

Я сидел за своим столом в мастерской, которую Бурштейн купил несколько недель назад, высоко продвинутый микроскоп (построенный вашим покорным слугой) изучал кровь Джессики передо мной (что почти закончилось тем, что меня ударили по яйцам, когда я попросил об этом, пока я не сумел объяснить, что это было исключительно для того, чтобы выяснить, как химическое вещество усиливает ее, чтобы я мог либо усилить ее еще больше, либо полностью вылечить ее. Она стала очень тихой после того, как я сказал это, прежде чем она нерешительно согласилась, но она все еще не сказала мне, какой вариант она на самом деле предпочла бы).

Обычно тонкое лабораторное оборудование было бы слишком маленьким, чтобы я мог манипулировать с какой-либо степенью точности, но это было особенным, потому что я взял чертежи, которые я украл у Ваканды так давно, и сделал тактильный интерфейс для него, как я помнил из игр Mass Effects в моей старой жизни (они, к сожалению, не существовали в этой).

Тактильное наложение было очень простым, так как оно представляло собой не что иное, как увеличенные в твердом свете версии различных ручек и кнопок на самом микроскопе, что позволяло мне легко поворачивать "поддельные" кнопки размером с обеденные тарелки, а затем они переводили движения на соответствующие им части, позволяя мне работать в мельчайших деталях.

Или должно было бы, если бы я действительно работал.

Вместо этого я просто откинулся на спинку стула, вытянув перед собой длинные ноги и скрестив массивные руки на груди, а Штейн в своем шестируком экзоскелете стоял рядом со мной, пока мы оба смотрели на экран моего компьютера.

- Ну, я, конечно, не ожидал, что он это сделает, - заметил Штейн ровным тоном, и я не могу не кивнуть в знак согласия, когда мои горящие глаза осматривают сцену передо мной.

Мастерская превратилась в улей деятельности, люди, которых Тумс послал мне, с радостью помогали двум другим моим ученым в любом проекте, над которым они работали, используя свою усиленную силу (там, где это было применимо, конечно), чтобы переносить вещи и помогать с производством.

И все же, несмотря на шум, громкоговорители не были отчетливо слышны сквозь шум мастерской. И то, что они транслировали, могло обернуться для меня очень плохими новостями.

"Тони Старк утверждает, что это первый из многих новых автомобилей для Нью-Йоркского метро, есть технология, основанная на знаменитом костюме Железного Человека! Эти новые автомобили будут ездить плавнее, тише и работать на гораздо более устойчивом источнике энергии, утверждает генеральный директор Stark Industries. Stark Industries выпустила официальное заявление, в котором говорится, что модернизация общественного транспорта в пределах города является первым из многих в улучшении повседневной жизни всех граждан и, всего мира." - Сказала молодая журналистка, стоя спиной к рельсам одной из многочисленных

станций нью-йоркского метро, на которых сидел совершенно новый вагон.

Если старое метро выглядело как перепрофилированный тостер, то это новое выглядело так, как будто оно могло быть классным братом космического челнока.

Сцена переключилась на легко ухмыляющегося Старка, который был окружен микрофонами и репортерами со всех сторон, тяжелые очки скрывали его глаза и отражали яркие вспышки их камер.

- Мистер Старк! Мистер Старк! Правда ли, что вы только сейчас начали выпускать свою технологию Iron Man для общественности из-за роста Titan Solutions и их инноваций?"

Кто бы это ни был, я найду его и сверну ему шею за такой наводящий вопрос. Разжигание вражды между мной и Тони могло бы стать хорошей рекламой для него, но для меня это, вероятно, превратилось бы в такой кошмар, что я просто мог бы начать сильно пить.

Не то чтобы это сильно помогло, но таков принцип.

Повернувшись к репортеру с легкой улыбкой на лице, Тони протянул руку и снял солнцезащитные очки, открывая улыбающиеся глаза, хотя решимость в них была безошибочной.

"Titan Solutions, безусловно, можно назвать амбициозными в своих заявлениях, и я могу честно сказать, что это согревает мое сердце, я вдохновляю таких ярких молодых людей пытаться сделать этот мир лучше, как я намеревался сделать, когда стал Железным Человеком. Видя их попытки пойти по моим стопам, я понял, что, несмотря на все, что я сделал для людей Земли, я всегда могу сделать больше. Год назад я сказал, что я Железный Человек. Сегодня я говорю: Мы все можем быть железными людьми!"

На его дерзкий крик толпа вокруг него подняла громкие аплодисменты, достаточные, чтобы полностью заглушить вопросы репортеров, так что Тони просто снова надел солнцезащитные очки и собрался уходить, но прямо перед тем, как он надел их перед глазами, я увидел, как он смотрит прямо в камеру (и, следовательно, на меня) и хитро подмигивает.

Я сразу же получил сообщение.

Игра идет полным ходом.

С рычанием и взмахом моей руки экран отключился, когда я откинулся на спинку стула, потирая рукой лицо.

-Итак, что мы будем делать?" - Лениво спросил Штейн, две его роботизированные руки плавно вытянулись, чтобы взаимодействовать с микроскопом, он начал рассматривать кровь

Джессики, несмотря на то, что он все еще стоял рядом со мной, его руки подавали данные прямо в его гигантский мозг.

Клянусь, на данный момент я убежден, что Штейн не только пытается дать себе технопатию, но и на самом деле добивается немалых успехов.

Устало покачав головой, я встал со стула и начал расхаживать перед своим столом, наблюдая краем глаза, как третья роботизированная рука начала писать в блокноте, а Штейн стоял неподвижно, просеивая данные.

Честно говоря, я рад, что у него есть Оливер. Несмотря на все его ворчание вскоре после того, как я спас его из лап Щ. И. Т. всякий раз, когда я просил его помочь мне с моей броней, он, безусловно, блеск в инженерии. Если бы не тот факт, что он наслаждается работой над своей гордостью и радостью своими собственными руками, я определенно мог бы увидеть, как он заканчивает в каком-то кресле Мебиуса, управляя множеством роботизированных щупалец своим разумом, чтобы взаимодействовать с миром, поскольку он позволил своему телу атрофироваться.

Да, надо следить, чтобы он не пошел по этой дороге.

Продолжая расхаживать по комнате, я ответил на предыдущий вопрос моего друга.

- Я не знаю Сэм. Честно говоря, я не хочу этого знать. Не пойми меня неправильно, мне нравится большая мастерская, и на самом деле иметь большие суммы денег гораздо веселее, чем я мог себе представить, но я никогда не хотел заниматься бизнесом. Я просто натравлю Хогарт на Тони и продолжу свои собственные проекты."

Прежде чем я успеваю закончить фразу, телефон в моем кармане начинает звонить, и, глядя на определитель номера, я не могу не усмехнуться. На вопросительный взгляд Стерна я уточняю:

- Вспомни о дьяволе и все такое."

<http://tl.rulate.ru/book/49515/1267264>